

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

ОСОБЕННОСТИ МИСТИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ И ПРОЗЫ ХОДЖА АБДАЛЛАХА АНСАРИ

Мутабар ШАРИПОВА

доктор филологических наук, профессор, проректор по науке и инновациям Института точных наук и технологии Таджикистана (Таджикистан),

E-mail: mutabar-1977@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.15290992>

Аннотация. *Xo'ja Abdulla Ansoriy fors-tojik adabiyotida iste'dodli prozaik va shoir-mistik, musaja qofiyali proza asoschisi sifatida tan olingan. Xo'ja Abdallah Ansoriy qalamidan chiqqan Nasr oddiy, silliq, chiroyli va ohangdor bo'lib, taqdimotning go'zalligi va obrazliligi bilan tengsiz noyob yodgorlikdir va uning g'ayrioddiy yozuvchilik mahoratidan dalolat beradi, fors-tojik adabiyotining badiiy va adabiy jihatlari rivojlanish tarixidagi "Hirod oqsoqoli" ning rolini belgilaydi.*

Калит so'zlar: *Ansoriy, Nasr, she'riyat, so'fiylik, tasavvuf, tojik-fors adabiyoti.*

Аннотация. *Ходжа Абдаллах Ансари признан в персидско-таджикской литературе, как талантливый прозаик и поэт-мистик, основоположник прозы мусаджа – рифмованной прозы. Проза, вышедшая из-под пера Ходжа Абдаллаха Ансари простая, плавная, красивая и напевная является уникальным памятником, не имеющим себе равных по красоте изложения и образности и свидетельствует о его необычайном писательском мастерстве, определяя роль «гератского старца» в истории развития художественных и литературных аспектов персидско-таджикской литературы.*

Ключевые слова: *Ансари, проза, поэзия, суфизм, мистика, таджикско-персидская литература.*

Annotation. *Khoja Abdallah Ansari is recognized in Persian-Tajik literature as a talented novelist and mystic poet, the founder of Musaja's prose – rhymed prose. The prose that came from the pen of Khoja Abdallah Ansari, simple, smooth, beautiful and melodious, is a unique monument, unparalleled in beauty of presentation and imagery, and testifies to his extraordinary writing skills, defining the role of the "elder of Herat" in the history of the development of artistic and literary aspects of Persian-Tajik literature.*

Key words: *Ansari, prose, poetry, Sufism, mysticism, Tajik-Persian literature.*

Ходжа Абдуллах Ансари, обладая огромными познаниями в области тасаввуфа, достаточно глубоко постигший мистическую философию, стремился следовать предписаниям шариата. Методы и цели учения Ходжа Абдаллаха Ансари заключались в достижении согласия суфийских воззрений и традиций с религиозными нормами и принципами, пророческими хадисами, хотя до него множество суфиев прилагали усилия в доказательстве теоретических и практических постулатов посредством ссылок на аяты и хадисы, упоминания преданий, и защищая действия и традиции суфиев, прибегали к мистической

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI” mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

интерпретации некоторых коранических аятов и пророческих хадисов, однако инициативы и старания Ходжа Абдаллаха Ансари обладали другой, абсолютно новой природой.

Возникновение и становление мистической литературы, в частности суфийской прозы связано с периодом, когда мистицизм как интеллектуально-духовное течение, сталкивался с неприятием и осуждением различных религиозных школ и традиционного ислама. Нет сомнений в том, что в начале своего становления ирфан (исламский гнозис-М.Ш.) вполне соответствовал тарикату и большинство его представителей продолжали соблюдать важнейшие принципы этого духовного течения, исполняя свои особые обязательства, то есть предписания). Несмотря на то, что исследователи связывают возникновение этого интеллектуального течения с доисламскими религиями и верованиями, с такими как зороастризм, христианство, манихейство, однако период становления и развития учения приходится на времена возникновения и распространения ислама. В истории начальный период распространения исламской религии связан с периодом религиозного и интеллектуального противостояния, кровопролитных войн и общественных разногласий. Вместе с тем, возникновение политического и социального противоречия среди арабских племен, раздор и противостояние между религиозными течениями и школами стало предпосылкой для возникновения интеллектуальных движений и свободомыслящих обществ.

Другим фактором возникновения и развития исламской гностической школы является противостояние самостоятельного религиозного учения с неисламским религиозным мировоззрением и защитой истинных духовных идеалов. Другими словами, исламским ученым следовало решить две задачи. Во-первых, доказать состоятельность исламской религии среди других религий, укрепить духовно-практические основы и, во-вторых, устранить существующие внутри религиозные противоречия и антагонизмы. В связи с этим, каждая персона или общество, имеющие религиозный характер, с попытками учредить свой орден и обитель, старались связать свои мировоззрения с исламской сущностью. В итоге это стремление превратилось в несправедливый поиск несовершенства, поверхностного взгляда и отрицания, породившее непримиримый антагонизм и противоречия. Противоречия в социальной среде достигли такого накала, что многие суфии пали жертвами в борьбе против ирфана, в числе которых можно привести в пример судьбу Мансура Халладжа,

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING QIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

Айнулкуззата Хамадани, Шейха Шахабудина Сухраварди. В период пика интеллектуального противостояния мистиков с их оппонентами, представителями различных школ исламского права, обусловило развитие теоретической школы суфизма. Удивительным был тот факт, что несмотря на то, что мистики превыше всего ставили священный Коран и пророческие хадисы, религиозные предписания и запреты чтили строже всех остальных, даже среди них самих существовало разногласие в сущностном понимании мистического мышления. Это обусловило написание множества книг и трактатов об особенностях тариката, по вопросам отхода от невежества к высокой морали. В этот период мир узнал имена первых суфийских писателей, миссия которых состояла в толковании принципов суфизма и его важнейших вопросов на арабском и персидском языках.

В истории персидско-таджикской мистической литературы Ходжа Абдаллах Ансари признан одним из первых авторов суфийской прозы на персидском языке, в произведениях которого последовательно и ясно представлена история становления суфизма и исламского мистицизма, сущность мировоззрения суфиев, их речи и жизнеописание. Несмотря на тот факт, что по словам самого Ходжа Абдаллаха Ансари в «Кашфу-л-асрар», ему принадлежит авторство множеств произведений, именно эта книга принесла ему славу и известность в истории мистического мировоззрения и в целом в персидской литературе. Автор «Кашфу-л-махджуб» до того, как стать известным писателем и признанным ученым-мистиком, многие годы был суфием, соблюдавшим все принципы и предписания тариката, испытывавшим на себе все состояния в семи городах любви к Всевышнему и прошедшим путь духовного возвышения. Это упорство и настойчивость в познании, твердость духа в практическом мистицизме сделали его ярчайшей духовной персоной, множество раз упоминаемой в мистических антологиях, как мистика, в его совершенстве. Этот факт подтверждается сведениями Абдуррахмана Джамии, Мухаммада Дорошукуха, которые упоминают Ходжа Абдаллаха Ансари в своих антологиях.

Абдаллах Ансари в истории персидско-таджикской литературы, прежде всего, своим прозаическим наследием выполнил достойную историческую миссию. Эта миссия заключалась в дальнейшем и мощном развитии художественной прозы, в ходе чего в историю прозы вошел лучший из ее жанров – рифмованная проза (настри мусаджа). Это примечательно тем, что

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

период творчества Ансари пришелся на период невероятного расцвета жанра касыды. Не следуя тенденциям времени и оставив без внимания хвалебную касыду, Абдуллах Ансари внес огромный вклад в развитие лирических жанров, в особенности газели, а также рубаи, кытъя, нравственной поэзии. Ансари в совершенстве знал два языка, сочинял изящные и глубокомысленные стихи на арабском языке. Приведем в пример, его газель нравственно-мистической тематики:

Ай, ки ту мағрури бахту давлати фархундай,
Хоҷаи соҳибсариру мафраши огандай.
Ё ки хуршеди ба сурат, ё ки Чамшеди ба ҳусн,
Ё чу Зӯҳра чеҳра дорӣ, ё чу Маҳ тобандай.
Ё чу Қайсар ҳаст бар сар тоҷу афсар мар туро, Ё ки чун Исои Марям
то қиёмат зиндаӣ.
Ё камолоте, ки гуфтӣ, чумларо дарёфтӣ,
Ё муродоте, ки ҳустӣ, чумларо ёбандай.
Ё гирифтӣ чун Сикандар мулкати рӯйи замин,
Ё чу Қорун садҳазорон молу ганҷ огандай.
Гарчи Шаддодӣ, валекин нестӣ эмин зи марг,
Ҳеч кас гуфтаст бо ту, то абад пояндай.
Осмон чун абри найсон бар ту гирён аст зор,
Он замон, к-аз азмати худ ҳамчу гул дар хандай.
Оташи савдои дил то чанд аз ин боди борут,
Хоки беобиву в-он гаҳ бо димоғи кандай.
Гар амирӣ, ҳам амирӣ, Пири Ансорӣ, бидон,
Хоҷагӣ бар ту назебад, сар бинех, чун бандай [Ансори Х. 21:50].
*/ О, ты, гордящийся счастьем, могуществом велик,
Ходжа, одетый в богатую одежду и покровы.
Ты с солнцем схож, или Джамшиду в красоте соперник,
Ликом, словно Юпитер, или блистаешь словно месяц.
Или как Цезарь носишь ты венец, войско несметно твое,
Или как Иисус Марии вечно будет жизнь твоя.
Совершенство, что ты желал, достиг всего,
Все цели, что поставил ты, достиг всего.
Как Искандер завоевал половину мира на земле,
Как Карун собрал все богатства мира у себя.*

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

*Пусть ты Шаддад, не уйти тебе от смерти никуда,
Никто не скажет, что будешь вечно жить на этом свете.
Плачут небеса, дождями проливными, скорбя по тебе,
Когда смеёшься ты от величия своего, словно раскрывшийся бутон.
Огню душевных страстей покуда гореть от огненного ветра
Станешь безводной землей и тогда надменность пройдет твоя.
Даже если ты эмир, ты эмир, Ансари, знай.
Не к лицу тебе великая стать, голову склони в смиренши!*

С другой стороны, образцы газелей Ходжа Абдаллаха Ансари, отвечающие всем критериям этого жанра, являются ясным доказательством традиционной газели IX-XI века, поскольку такой совершенный образец не может возникнуть без основательных предпосылок и лишь в поэзии одного поэта. Можно привести другой образец газели Абдаллаха Ансари. Его мистическая газель, посвященная возлюбленным Истины:

*Ай толибе, ки даъвии ишқи Худо кунӣ,
Дар ғайри Ё назар ба муҳаббат чаро кунӣ?
Аз чустучӯи халқ ту бегона шав, агар
Хоҳӣ, ки дил ба Ҳазрати Ҳақ ошно кунӣ.
Ҳаққо, зи сӯзи ғулғула дар осмон фитад,
Он дам, ки аз надам ту яке Раббано кунӣ.
Мулки биҳишт они ту шуд, гар даме зи халқ
Худро фидои як қадами бенаво кунӣ.
Як сачда бас, қабули дари Кибриё шавӣ,
Гар кибрро бимониву тарки риё кунӣ.
Ҳар неъмате, ки ҳаст бар ё шукр кун, валеқ
Шукр он бувад, ки аҳди Худоро вафо кунӣ.
Ансориё, чу рӯз шавӣ равшан, ар шабе
Худро зи аҳз бар дари Субҳон гадо кунӣ [Ансори Х. 21:43].
/Ты, претендующий на божественную любовь,
Зачем, помимо Его любви, глядишь вслед другой.
Ищи уединения от других, если желанием горюшь.
Сердце приблизить и душу к Истинному Богу.
Воистину, от огненного грома на небо попадёт тотчас,
Твой вздох, когда уста вымолвят: «Наш Господь».
Райские земли будут твоими, если на миг от мирского*

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI” mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

*Сделаешь в уединение один лишь шаг.
Одного преклонения достаточно, чтобы приняли тебя врата великие.
Если оставишь гордыню, оставишь лицемерие.
Доволен будь, чем владеешь, будь благодарен.
Благодарение – быть преданным Богу.
Ансари, станешь светлее дня, если однажды ночью,
От немоци бросишься к дверям Господа восхваляемого/*

Представленная газель обладает всеми жанровыми, структурными и тематическими особенностями, имеет вступление, заключение, бейт с именем автора, количество бейтов (7) соответствует жанровым критериям, присутствует единая тематическая линия и размер. Газель написана в стихотворном размере *музареъ мусамман ахраб макфуф махзуф*. В газели имеется определенная рифма и простой редиф. Словарный запас газели относится к газели хорасанского стиля и при сравнении отличается от его прозаических произведений.

Ходжа Абдаллах Ансари обладал талантом в сочинении не только газели, но и в других поэтических жанрах, например, рубаи:

*Ай ақл, ки дар Чин ҷасади Фағфурӣ,
Гар ҷаҳд кунӣ ту, бандаи мағфурӣ.
Фарқ аст миёни ману ту бисёре,
Чун фахр кунад палос чун фағфуре [Ансори Х. 21:152].
/О, разум, в Китае ты (...словно бездыханное тело Императора)
Коль сделаешь попытку, станешь прощенным рабом.
Между мной и тобой различие большое,
(Будто гордится коврик под ногами, словно он фарфор)*

Или:

*Дар роҳи Худо ду Каъба омад ҳосил,
Як Каъбаи сурат асту як Каъбаи дил.
То битвони зиёрати дилҳо кун,
К-афзун зи ҳазор Каъба омад як дил [Ансори Х. 21:159].
/На божественном пути воздвиг две Каабы,
Одна Кааба в облике, другая – в душе.
Покуда силы есть, паломничество в душу совершай,
Душа одна ценнее, чем тысячи Кааб/*

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

В рубаи Ансари выражает собственный взгляд на человеческую душу, сравниваемую по ценности со священным домом, и требующую постоянное внимание и чуткость. Или же в другом рубаи:

Ай шаб, сухане бишнава аз ман ба х(в)ашй,
Бо он ки туро ситуда шоҳи Қурашй.
Хоҳй, ки ба чойи ман нишинй, насазад,
Бар чойи Абубакр Билоли Ҳабашй [Ансори Х. 21:159].
*/О, ночь, выслушай речи мои с любезностью,
С тем, что тебя восхваляет правитель Кураши.
Хочешь сесть на мое место, не стоит,
На место Абубакра Билала Хабаши!*

В приведенных нами выше рубаи Ходжа Абдаллах Ансари, в основном, затрагивает социально-духовную тематику. В целом, большинство его рубаи имеют суфийскую тематику:

Масти Туам, аз бодаву чом озодам,
Сайди Туам, аз донаву дом озодам.
Мақсуди ман аз Каъбаву бутхона Туй,
В-арна, ман аз ин ҳар ду мақом озодам [Ансори Х. 21:160].
*/Я пьян Тобою, мне в кубке и вине нет нужды,
Я Твоя добыча, мне в зернах и силке нет нужды.
В Каабу и храм хожу лишь ради Тебя,
Иначе в них для меня нет никакой нужды!*

Об одной из причин внимания Ансари к рубаи и в целом, простоты и незатейливости суфийской поэзии профессор Саид Нафиси отметил: «Особое внимание, уделяемое великими иранскими представителями суфизма персидскому языку, которые исполняли свои предписания в персидской прозе и поэзии, говорит о том, что каковы были предпочтения иранского народа и тех, кто в совершенстве не знал арабский язык. Зачастую они ценили мнение народа выше, чем мнение избранных и предпочитали выражать свои намерения и цели языком народа» [Нафисй С. 147:53].

Таким образом, мы смогли вкратце охватить сведения об источниках религиозно-исламского, суфийско-мистического наследия персидско-таджикской мистической поэзии, осуществили обзор многочисленных образцов арабского религиозно-исламского наследия и первых поэтов-мистиков в персидско-таджикской поэзии. Также хотим подчеркнуть, что до периода

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

Ходжа Абдаллаха Ансари в суфийской прозе блистали такие поэты, как Баба Тахир Урьян, Баба Кухи, Ахмад Джами, Шейх Абусаид Абулхайр и другие. Они сочиняли суфийскую поэзию и каждый прославился в разных жанрах, например, Баба Кухи в газели, Баба Тахир в четверостишии, Абусаид Абулхайр в рубаи, Ходжа Абдаллах Ансари и Ахмад Джами в газели и рубаи. Историческая миссия мистиков-литераторов заключалась в том, что каждый из них вместил в ожерелье того или иного поэтического жанра своеобразную жемчужину истинной, созидательной и вечной любви.

Суфиев и мистиков, сочинявших поэзию и прозу до Абдаллаха Ансари, никто из средневековых исследователей или составителей антологий не называл основоположниками нового художественно-мистического мышления, а лишь упоминают их вклад в какой-либо литературный жанр. Например, профессор Саид Нафиси насчитал в поэзии Абусаида Абулхайра 700 рубаи и 80 газелей, в биографии поэта указываются 10 газелей и 30 рубаи. Или же из 256 газелей, приписываемых Баба Тахиру, некоторые встречаются в поэтических сборниках других поэтов.

В отношении поэтического творчества Ходжа Абдаллаха Ансари несколько меньше, и насколько нам известно, его поэзия не собрана в форме поэтического дивана, а расположена в его трактатах и их принадлежность ясно и обоснованно подтверждается их наличием в его прозаических произведениях.

В целом, суфийская поэзия и проза была представлена в большом количестве в интеллектуальную литературу XI века, однако это наследие имеет коллективный характер. То есть, часть суфиев-поэтов преуспела в жанре газели, другая в рубаи, третья в четверостишии, а какой-либо поэт по отдельности не может нести бремя основоположника. В этом смысле А. Зарринкуб отмечает, что «В рамках изучения иранского суфизма и его исследований нельзя оставить без должного внимания творчества указанных поэтов» [Зарринкуб А. 104:141]. Этот вопрос действительно все еще остается без должного исследования и требует научного рассмотрения для внесения ясности в картину возникновения и развития суфийской литературы.

Использованная литература:

1. Готҳо ё сурудҳои осмонии Зардушт.- Душанбе: Маздояно, 2000.
2. Дурдонаҳои наср. Намунаҳои насри форсу тоҷик. Асрҳои X-XIII / Мураттибон А. Алимардонов ва диг. – Ҷ. 1. - Душанбе: Ирфон, 1987.
3. Зарринкуб, Абдулхусайн. Сирри най. - Ҷ.1.- Нақду шарҳи таҳлилу татбиқи Маснавӣ. - Техрон, 1358. - 606 с.

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

4. Лотман Ю.М. Риторика – механизм смыслопорождения (раздел книги «Внутри мыслящих миров»). – В кн.: Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб, 2000.
5. Маҷмуаи расоили форсии Хоча Абдуллоҳи Ансорӣ / Бо тасҳеҳу муқобалаи се нусха ва муқаддимаву фаҳориси Муҳаммадсарвари Мавлоӣ. - Ҷ.1. -Техрон: Интишороти Тус, 1377.- 427 с.
6. Мусулмонқулов Р. Назарияи адабиёт. –Душанбе: Маориф, 1990.-88с.
7. Мусулмонқулов Р. Сачъ ва сайри таърихии он дар насри форсу тоҷик. - Душанбе: Ирфон, 1970. - 220с.
8. Нафисӣ, Саид. Сарчашмаи тасаввуф дар Эрон. - Техрон, 1343.-275 с.